

Да Фан продолжал шутить, и Чэн Синьюань заметил, что этот человек болтает даже больше, чем Цао Чун. Чжао Сюньюэ отвечал на его реплики нехотя, пока Да Фан не привёз их в подземный паркинг офисного здания. Там он наконец замолчал и позвонил.

Закончив разговор, он сказал Чжао Сюньюэ:

— Моя девушка выходит, я пойду её встречу.

— Хорошо.

Как только Да Фан вышел из машины, Чэн Синьюань не выдержал:

— Твой друг детства довольно забавный.

— ...Да, Да Фан всегда такой, со всеми очень общительный, — ответил Чжао Сюньюэ.

— Ха.

Чэн Синьюань усмехнулся. Он вдруг заметил, что друзья и родственники Чжао Сюньюэ совсем не похожи на него самого. Чжао Сюньюэ немногословен, осторожен и скорее сдержан, а его друзья очень открыты и общительны. Этот Да Фан вообще уникален: обычно парни, которых бьют, не успокоятся, пока не отомстят, но Да Фан умеет оценить ситуацию и отступить, если нужно. Однако его манера общения и отношение к людям никак не указывают на трусость.

Даже двоюродный брат Чжао Сюньюэ, который занимается гонками — довольно редкая профессия, — водит ярко-жёлтую машину, что говорит о его экстравагантности. Даже в пограничном отряде Чжао Сюньюэ не был близок с Вэй Чэньпином, который похож на него по характеру, зато хорошо ладил с весёлым и милым Ма Цюаньцюанем. Получается, Чжао Сюньюэ действительно любит дружить с открытыми людьми. Поэтому, возможно, он и воспринял Чэн Синьюаня как такого же весёлого и общительного человека, что и привело к появлению лишних чувств?

Чэн Синьюань не хотел углубляться в эти мысли, но, подняв глаза, увидел сцену, которая вызвала у него смешанные чувства. Да Фан шёл к машине с девушкой, обняв её за талию, и наклонился, чтобы поцеловать.

— Эх...

Чэн Синьюань смотрел на Чжао Сюньюэ и Да Фана как старший на младших, и эта сцена вызвала у него смущение и лёгкое отвращение. Когда пара подошла, и девушка села в машину, Чэн Синьюань ощутил запах её духов. Она повернулась к Чжао Сюньюэ и поздравила:

— Да Юэ, поздравляю, ты выпустился.

— Спасибо, Сестра Мэй.

Чэн Синьюань внимательно посмотрел на «Сестру Мэй» и был удивлён. Эта женщина — да, именно «женщина», её никак нельзя назвать «девушкой» — была одета в строгий деловой костюм, типичный для городского офисного работника. Её макияж был довольно ярким, и, судя по всему, она была не слишком молодой, возможно, примерно одного возраста с Чэн Синьюанем.

— Это...

Сестра Мэй вежливо кивнула Чэн Синьюаню, и Да Фан быстро представил:

— Это друг Да Юэ, настоящий полицейский, Чэн-гэ.

— Привет.

Сестра Мэй улыбнулась, и Чэн Синьюань вежливо ответил:

— Привет.

Когда пара начала флиртовать — да, Чэн Синьюань, как одинокий человек, считал, что любой разговор между влюблёнными — это флирт — он быстро достал телефон и написал Чжао Сюньюэ в Вичат:

[Сколько лет Сестре Мэй? Как мне её называть?]

Чжао Сюньюэ посмотрел на телефон, затем с удивлением взглянул на Чэн Синьюаня, думая, зачем общаться через приложение, если они в одной машине. Чэн Синьюань подмигнул, намекая ответить, считая, что спрашивать возраст женщины напрямую невежливо.

Чжао Сюньюэ всё же последовал его просьбе и ответил в Вичате:

[Ей почти 30, чуть старше тебя, называй её Сестрой Мэй.]

Чэн Синьюань был шокирован и быстро спросил:

[А сколько Да Фану?]

Чжао Сюньюэ ответил:

[На год старше меня.]

Чэн Синьюань быстро подсчитал: Чжао Сюньюэ 24 года, значит, Да Фану 25, а Сестре Мэй почти 30. Разница в 5 лет для Чэн Синьюаня была уже немаленькой, особенно если женщина старше. Он вспомнил девушку, которая призналась в чувствах Сы Цянье на экзаменах — разница между ними была минимум 9 лет. Неужели сейчас все предпочитают отношения с большой разницей в возрасте? Или он, как говорила его мама, слишком консервативен?

Чэн Синьюань был действительно удивлён. Чжао Сюньюэ, видя, что он долго не отвечает, написал:

[Да Фан и Сестра Мэй — это отношения, где женщина старше.]

Чэн Синьюань, прочитав это, не знал, что ответить, и просто написал:

[Понятно.]

Да Фан привёз их в бар, и Чэн Синьюань, взглянув на его внешний вид, сразу понял, что это место с высокими ценами. Ну что ж, сегодня он снова воспользуется щедростью Чжао Сюньюэ.

Четверо вошли в бар, и Сестра Мэй спросила, где остальные друзья. Да Фан сказал, что позвонит и узнает. Чэн Синьюань стоял на месте. Он давно не видел столько молодых и красивых людей. Они пели, танцевали, крутили головами и размахивали руками. На сцене певец исполнял хип-хоп, слова которого было трудно разобрать, а мигающие разноцветные

лампы резали глаза.

— Да Фан! Да Юэ! Мы здесь!

Издали молодой парень крикнул им, и все пошли в его сторону. Чэн Синьюань шёл последним.

— Ну что, отличник, ты наконец вышел из стен университета и шагнул в общество, ха-ха! — сказал парень с прядями седых волос. Мигающие огни бара отражались в его волосах, создавая яркие блики.

Чэн Синьюань бегло посчитал: друзей Чжао Сюньюэ было не больше десяти, мужчины и женщины. Освещение в баре было слишком ярким, и он не мог разглядеть каждого, но заметил, что они были одеты модно и были в приподнятом настроении.

Да Фан и Сестра Мэй разговаривали с девушкой в топе, а Беловолосый обнял Чжао Сюньюэ за плечи и, указывая на Чэн Синьюаня, спросил:

— Это твой однокурсник?

— Нет, я...

Шум в баре был настолько громким, что без крика или близкого разговора было трудно понять друг друга. Чжао Сюньюэ представил Чэн Синьюаня, но Беловолосый всё равно кричал:

— Что?... Кто это вообще?

Чжао Сюньюэ хотел объяснить ближе, но Беловолосый махнул рукой:

— Эй, неважно! Парень, давай!

Беловолосый схватил Чэн Синьюаня:

— Кого бы ни привёл Да Юэ, это мой друг. Пей, пей!

Он взял со стола стакан и протянул Чэн Синьюаню. В баре нужно расслабляться, и Чэн Синьюань не стал отказываться. Сказав «Спасибо», он взял стакан и сделал глоток. Беловолосый предложил им сесть. Чжао Сюньюэ пришёл позже, поэтому сел в углу, а Чэн Синьюань, не зная остальных, естественно, сел рядом с ним, с краю.

Беловолосый поговорил с ними пару минут, затем пошёл танцевать с девушкой. Диджей сменил музыку, и атмосфера становилась всё более бурной. Ещё несколько человек поздоровались с Чжао Сюньюэ, и он с друзьями громко разговаривал, смеялся и шутил. Чэн Синьюань сидел рядом с Чжао Сюньюэ, не вступая в разговор, и никто не обращал на него внимания. Он слегка нахмурился, пил и молчал.

Он огляделся вокруг. На большом экране бара показывали танцующих девушек, а мигающие огни освещали множество молодых лиц. Ближе к нему Да Фан и Сестра Мэй начали целоваться, а девушка в топе смеялась, обнявшись с парнем. А рядом с Чэн Синьюанем был только Чжао Сюньюэ, который, занятый друзьями, почти не обращал на него внимания.

С тех пор, как они вошли в бар, Чэн Синьюань чувствовал себя неловко, словно он был здесь чужим, но не мог понять, почему. Казалось бы, он старше этих людей и должен чувствовать себя увереннее, но его охватило странное чувство грусти. Вокруг было шумно и весело, но Чэн

Синьюань ощущал тяжесть в воздухе, и его сердце сжималось от тоски.

Он продолжал молча пить, а затем решил сходить в туалет. Друзья Чжао Сюньюэ подшучивали над Да Фаном и Сестрой Мэй, заставляя их поить друг друга, и Чжао Сюньюэ, хотя и не участвовал, наблюдал за этим. Чэн Синьюань не хотел прерывать их веселье и, не сказав ни слова, сам пошёл в туалет.

Он думал, что, отойдя от всех, сможет расслабиться, но в туалете его ждала ещё одна странная сцена. Только он вошёл и ещё не успел снять штаны, как услышал слабый стон женщины из одной из кабинок.

— Нельзя, эээ~ нельзя... ай...

Чэн Синьюань с досадой нахмурился, осмотрел все кабинки и определил, что звук доносится из последней.

— Дорогая, дорогая, я больше не могу терпеть, — мужской голос с мольбой и нетерпением произнёс. — Прошу тебя... дорогая, прошу...

Чэн Синьюань поморщился:

— Ц-ц-ц...

<http://bllate.org/book/16930/1559228>